

— Угу, — Ли Жань кивнул и продолжил болтать с Ляо Юаньбаем о разных вещах.

Он всё ещё восхищался тем, как легко Ляо Юаньбай поступил в университет Цзинхуа для получения высшего образования. Конечно, он понимал, что всё, что Ляо Юаньбай достиг, было результатом его усердия. Никто не знал его происхождения лучше, чем он сам. Этот парень перевёлся в их среднюю школу из маленького городка, и тот факт, что он смог перескочить классы и попасть в их школу, говорил не только о его таланте, но и о его трудолюбии. Если бы он не трудился так усердно, у него не было бы возможности проявить свои способности.

Насколько плохо было образование в маленьких городках, он сам не знал, но слышал об этом бесчисленное количество раз. Его родной городок находился далеко от того, где раньше жил Ляо Юаньбай, но уровень образования, вероятно, был схожим. Его двоюродные братья не закончили даже среднюю школу. Они либо уехали на заработки, либо остались работать на земле. В такой атмосфере Ляо Юаньбай выделялся особенно ярко.

Не говоря уже о том, что этот феномен буквально раздавил всех талантливых учеников провинции Лун. Ляо Юаньбай, вероятно, был одновременно и легендой, и кошмаром для всех учеников провинции, размышлял Ли Жань.

Учитель Чжан постучал в дверь комнаты и сказал из-за двери:

— Ляо Юаньбай, Ли Жань, идите ужинать. После ужина нам нужно будет пойти на вечер, так что оденьтесь понаряднее.

У Ляо Юаньбая было немного одежды, поэтому он просто надел что-то повседневное и вышел. Лето в столице было жарким, и, выйдя на улицу, он сразу почувствовал, как горячий воздух обдал его. Ляо Юаньбай слегка нахмурился, на лбу уже появились капельки пота. В такую погоду, да ещё и без кондиционера на вечер, он даже не мог представить, насколько промокнет его одежда. Вероятно, сегодня вечером ему придётся её стирать. Размышляя об этом, он пошёл за Учителем Чжаном к университету Цзинхуа.

Ученики, идущие сзади, болтали между собой. Это не было проявлением изоляции Ляо Юаньбая, просто они чувствовали, что им нечего сказать такому феномену.

Придя в небольшой зал для вечера, ученики и учителя из провинции Лун нашли свои места и сели. Ляо Юаньбай откинулся на спинку стула и посмотрел вперёд. Зал был спроектирован довольно удачно: с любого места было видно сцену. К этому времени ученики из всех провинций уже собрались, и ведущий вышел на сцену, чтобы начать речь. После долгого вступления он объявил начало церемонии награждения.

Сначала вручили третьи места. Среди них не было учеников из провинции Лун, но все всё равно горячо аплодировали.

Затем наступила очередь вторых мест. Ученики, чьи имена были названы, с улыбками

поднимались на сцену. После этого вручили первые места, и Ли Жань с Ван Кайюем одновременно поднялись на сцену. В зале начались разговоры, все обсуждали, насколько сильными были ученики провинции Лун в этом году. Многие учителя начали перешёптываться, и Учитель Чжан тоже заговорил с учителем рядом.

После первых мест наступила очередь специальных наград. Ведущий объявил имена четырёх учеников, и только Ляо Юаньбай из первой пятёрки не был назван.

Все замерли. Что это за странность? Может, результаты первого места аннулировали, или произошла какая-то ошибка? Ведущий не объяснил, а ученики, стоящие на сцене, выглядели не очень радостно. В зале раздавались разговоры, и все звуки смешались в один гул.

— Что случилось? Почему не назвали Ляо Юаньбая, который занял первое место?

— Кто знает?

— Может, его обвинили в списывании, и результаты аннулировали?

— Ты серьёзно? Этот парень — настоящий гений, он всегда стабильно показывает лучшие результаты. Я слышал, что он занял первое место на всекитайской олимпиаде по математике... всего один балл не хватил до максимума. Я думаю, вероятность того, что он списывал, близка к нулю.

— Тогда... почему его не назвали?

— Думаю, для него приготовили отдельную награду. В конце концов, первое место гарантирует специальное приглашение в университет Цзинхуа, так что, возможно, его ждёт что-то особенное.

— Слушая тебя, я начинаю думать, что ты прав.

— ...

Все обсуждали происходящее, и хотя Ляо Юаньбай был удивлён, он молчал, лишь пристально смотря на сцену. Сказать, что он не волновался, было бы неправдой. Что касается обвинений в списывании, это было полной ерундой. Как он мог заранее увидеть ответы, если за ним велось видеонаблюдение? Но... почему университет Цзинхуа не вручил ему специальную награду? По логике, все первые пять мест должны были её получить.

— Подождём, — успокоил Учитель Чжан. — Возможно, ему приготовили отдельную церемонию награждения, учитывая, что его результат значительно превосходит результаты остальных.

Учитель Чжан заметил, что Ляо Юаньбай выглядел напряжённым, но сам он тоже не понимал, что задумали в университете Цзинхуа.

Не могли же они не признать Ляо Юаньбая первым, ведь его результаты были официально опубликованы, и все их видели.

— Далее, — ведущий, уверенный в себе, был не студентом физического факультета, а факультета литературы, его просто пригласили для проведения мероприятия.

Он посмотрел на всех присутствующих и объявил:

— Настал самый волнующий момент. Я объявляю, что Ляо Юаньбай, занявший первое место на олимпиаде по физике и получивший специальную награду, получил приглашение на физический факультет университета Цзинхуа. Уведомление о зачислении и сертификат специальной награды будут вручены ему позже.

Что за чудо-человек, получивший приглашение в университет Цзинхуа? Ведь сам он поступил туда с большим трудом.

— Приглашаем на сцену Ляо Юаньбая, занявшего первое место на олимпиаде по физике. Также просим декана физического факультета, академика Ван Чэна, вручить ему сертификат и уведомление о зачислении.

Говоря это, даже ведущий завидовал. Такой уровень был действительно высоким. Академик Ван Чэн был одним из ведущих учёных научной академии Хуаго, и его достижения можно было перечислять бесконечно. Получить уведомление о зачислении из рук такого человека было поводом для гордости на протяжении всех лет учёбы.

Все с любопытством смотрели на сцену, желая увидеть, как выглядит Бог Ляо, который с самого начала отборочных туров показывал стабильно высокие результаты.

— Сяобай, ты сможешь.

— Ляо Юаньбай, ты справишься.

— Иди уже, не заставляй всех ждать.

Ляо Юаньбай глубоко вдохнул и встал. Поднимаясь на сцену, он почувствовал, как все взгляды устремились на него. Это было непривычно. Хотя он уже не раз оказывался в центре внимания, в такой торжественной обстановке, под пристальным взглядом множества людей, Ляо Юаньбай чувствовал себя неловко.

На сцене ведущий задал ему несколько вопросов, и, по традиции, Ляо Юаньбай поделился вдохновляющими словами.

— На самом деле, я вырос в маленьком городке в провинции Лун. Городок был небольшим, его можно было обойти за час. Люди там относились к образованию просто: главное — уметь читать. Некоторые мои одноклассники ещё в начальной школе решили, что после окончания средней школы пойдут работать.

Ляо Юаньбай говорил на сцене, словно вспоминая прошлое.

Хотя ему было всего чуть больше десяти лет, и он был ещё молод, он всё же решил поделиться своей историей.

— Но я с детства был другим. Моя мама говорила мне, что она не хочет, чтобы я стал таким, как наш сосед, который после средней школы пошёл работать на завод и получал маленькую зарплату.

Ляо Юаньбай сделал паузу, а затем улыбнулся.

— Поэтому я очень благодарен своей маме за то, что она сделала всё возможное, чтобы я получил хорошее образование.

<http://bllate.org/book/15259/1345862>